

Литература

Мальшева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. Омск, 2011. 369 с.

Паначев В. Д. Развитие спортивной культуры студенческой молодежи // Известия Уральского государственного университета: Проблемы образования, науки и культуры. 2006. № 45. С. 202–209.

Шалина И. В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типы // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2009. Т. 66, № 4. С. 134–143.

Источник

Olympic charter [электронный ресурс]. – URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf>

Кун Вэйкань
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

О НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ АЗИАТСКОГО НАЧАЛА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Носитель русского языка осознает противоречивость русского национального характера, которая является одним из доминирующих признаков культурной идентичности русских. Дуальная природа структуры русской культуры проявляется, с одной стороны, в отсутствии «нейтральной аксиологической сферы» [Лотман, Успенский 1996: 338], с другой стороны, в наличии у русских двух цивилизационных начал: европейского и азиатского. Положительные черты в русской культуре и в русском характере связывают обычно с европейским началом, тогда как отрицательные черты – с азиатским началом. Эта идея транслируется в широко известных текстах художественной литературы. Вспомним, например, А. Блока: *Мы широко по дебрям*

и лесам / Перед Европою пригожей / Расступимся! Мы обернемся / к вам / Свою азиатской рожей! / Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы. / С раскосыми и жадными очами! или Н. Щербину: *У нас чужая голова, / А убежденья сердца хрупки... / Мы — европейские слова / И азиатские поступки.*

Об отрицательном отношении к азиатскому началу русской ментальности свидетельствует негативная оценка слова *азиат* в русском языке дореволюционного периода, которая закрепилась в толковых словарях. *Азиат* – «грубый, необразованный человек» [Даль 2007. Т. 1: 52]. Помета «бранное слово». Советские и постсоветские толковые словари определяют значение слова *азиат* с негативной семантикой как устаревшее.

Негативная сторона азиатского начала подчеркивается словообразовательными средствами. Распространение получила лексема *азиатчина*, зафиксированная еще в словаре Я. М. Грота в значении «грубый обычай или быт» [Слов. Акад. 1895. Т.1: 19]. Пейоративность производной лексемы *азиатчина* опирается на семантику производящего слова *азиат* и усиливается отрицательным словообразовательным значением суффикса – *чин(а)*, указывающего на бытовое или общественное явление, «**обычно с оттенком неодобрения**» (выделение наше. – К.В.) [Русская грамматика 1980. Т.1: 180]. В российских СМИ встречается сочетание *русская азиатчина*, наделяемое негативным смыслом: **проклятая русская «азиатчина»** (Огонек. 24.09.2007); **певец русской азиатчины, духовной косности и собственнического свинства** (Наш современник. 15.09.2000).

Азиота – еще одно производное слово с «азиатским» корнем, авторство которого приписывают русскому либералу-европеисту П.Н. Милокову, отрицавшему идею синтеза цивилизаций и применявшему окказионализм в 1920–1930-е гг. в эмигрантской полемике с евразийцами: *Какая же мы Евразия, мы скорее Азиота*. Явная негативность лексемы связана со звучанием слова, рифмующегося с известным ненормативным словом.

Высказывания, включающие качественно-обстоятельственные наречия *по-азиатски* и *по-европейски* со значением способа действия – *как в Азии, как в Европе*, обнаруживают аксиологически противоположные смыслы, закрепленные за этими наречиями: **по-азиатски**

дикий, хитрый, коварный, грубый и другие негативные характеристики, *по-европейски культурный, цивилизованный, качественный, идеальный* и другие атрибутивы со знаком качества.

Социокультурные стереотипы, в основе которых лежит географический фактор, оказывают влияние на идентификацию россиян. Все девиантное в гибридизированной культуре, сложившейся на российской основе, принято относить к азиатской стороне русской ментальности, поэтому стереотипы – упрощенные схемы нашего мышления – следует разрушать, т.к. они мешают объективно оценить русскую самобытность.

Литература

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 тт. Т. 1. А – З. М., 2007.

Лотман Ю. М. Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 338–380.

Русская грамматика : в 2 т. Т. 1. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980.

Слов. Акад. – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. 1 : А—Д. СПб., 1895.

Лагутова А. С.

Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Россия

ОЦЕНОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СЕМАНТИКЕ ЛЕКСЕМ *ЗАЩИТНИК* И *ЗАСТУПНИК*

В современном русском языке лексемы *защитник* и *заступник* нередко выступают в качестве синонимов. Однако в различных видах дискурса употребление данных лексем характеризуется различными значениями. Так, для религиозного дискурса характерна актуализация оценочных компонентов, выражающих представления Отцов и Учите-